

Сверх-богатый Шан Юньцзэ

Из-за сильной усталости прошлой ночью, и вдобавок по причине болезни, Вэнь Люнянь спал очень спокойно. Чжао Юэ тем временем от нечего делать нарезал круги по кабинету. Он взял со столика несколько картин, которые ранее похвалил Лу Чжуй, снова просмотрел их, и почувствовал... что они все еще слишком черные!

Вэнь Люнянь тихо кашлянул во сне.

Чжао Юэ приблизился, поднял соскользнувшее одеяло, и снова укрыл его.

Согревшись, Вэнь Люнянь уснул еще более сладко.

Чжао Юэ сел у стола, скучающе зевая. Вдруг он вспомнил, что у него за пазухой имеется книга, которую и вытащил, чтобы хоть как-то убить время. Однако даже двух страниц не прочитал, как снова вышел из себя.

Вот уж действительно, уже много раз проверено, снова и снова доводит.

Обернувшись и увидев, что книжный червь все еще спит, великий глава Чжао с негодованием стукнул его по голове. Разве образованные люди не мягкие в обращении, почтительные и скромные? Почему же тогда этот, как назло, так раздражает?

Вэнь Люнянь чуть нахмурился, что-то пробормотал под нос и перевернулся.

Чжао Юэ мысленно покачал головой. Он даже немного скучал по предыдущему здоровенному господину префекту — ежели он такой рослый, тогда даже если в сердце пылает гнев, можно разобраться с ним голыми руками, и это не будет выглядеть, как издевательство над противником. А теперь же, любое противостояние, даже если это просто грубый тон, будет больше похоже на издевательство.

Хотя издевались именно над ним.

Окно было неплотно закрыто, и вечером снова поднялся ветер. Несколько прядей волос у щеки Вэнь Люняня слегка развевались от ветра. Наверное, ему стало холодно, и он глубже зарылся в одеяло.

Чжао Юэ приподнялся и хотел закрыть для него окно, но край его одежды оказался придавлен, поэтому он протянул руку и слегка обнял его префекта.

Как раз в это время Лу Чжуй открыл дверь, а за ним следовали Му Циншань и Шан Юньцзэ.

Порыв ветра ворвался в кабинет. Вэнь Люнянь вздрогнул и открыл затуманенные глаза, прислоняясь к рукам Чжао Юэ и зевая.

Чжао Юэ скрипнул зубами

— Закрой дверь.

Му Циншань быстро закрыл дверь.

Чжао Юэ: «...»

Мгновение спустя, стоя во дворе, Шан Юньцзэ произнес:

— Я думаю, глава Чжао имел в виду, что мы должны были войти и закрыть за собой дверь.

Му Циншань: «...»

Да эти двое при каждой встрече готовы мутузить друг друга, как так получилось, что они обнимаются на кушетке?!

Лу Чжуй взял сладкий пирожок и сказал:

— Думаю, это какое-то недоразумение.

Сильный ветер трепал сухие листья. Чжао Юэ открыл дверь кабинета, его лицо было черным, как смоль, поскольку только что, когда он запихивал префекта в теплое одеяло, тот ни с того ни с сего укусил его, оставив на тыльной стороне ладони четкий отпечаток зубов.

Му Циншань молча спрятался за Шан Юньцзэ.

Настроение главы Шан было великолепным.

Лу Чжуй заглянул внутрь:

— Что случилось с господином?

С парализованным лицом Чжао Юэ произнес:

— У него жар. Найди врача, чтобы он его осмотрел, должно быть он заболел на холоде.

Вот оно что... Му Циншань перевел дыхание и поспешил отправить людей за доктором.

Чжао Юэ и Лу Чжуй тоже собирались возвращаться в крепость Тэн Юнь. Сделав пару шагов, глава Чжао остановился.

— Ты собираешься взять с собой эту фигню и поесть в дороге?

Лу Чжуй тотчас вспомнил, что у него до сих пор в руках пакет с едой, поэтому он снова вернулся назад, и положил его в кабинете.

Две быстрые лошади летели во весь опор, направляясь прочь из города.

На следующее утро температура Вэнь Люняня довольно сильно спала, но тело все еще ломило.

— Господин, вы слишком устали за эти дни, — сказал Му Циншань. — За городом сейчас нет важных дел, вам все-таки стоит отдохнуть несколько дней.

Вэнь Люнянь поплотнее закутался в одеяло, чувствуя головокружение.

После ежедневного умывания слуга принес завтрак. Не считая привычной жидкой каши и соленых овощей, было еще несколько золотисто-желтых мягких сладких пирожков, выглядящих очень заманчиво.

Му Циншань сказал:

— Второй глава Лу купил их вчера вечером, когда вы лежали без сознания.

Вэнь Люнянь потянулся.

— Они вернулись назад?

— Уехали вчера вечером, — Му Циншань сел напротив него, тоже наполнил свою чашу, и принялся медленно есть. — Глава Чжао — человек, который держит свое обещание. Поскольку он обещал дождаться полного истребления бандитов, он не собирается устраивать неприятности на полпути, вам не стоит беспокоиться.

— Это естественно, — Вэнь Люнянь пощипал себя за подбородок. — В конце концов, в Цзянху преобладают хорошие люди.

Му Циншань кивнул:

— Глава Шан тоже хороший человек.

Вэнь Люнянь невозмутимо взял несколько маленьких соленых огурчиков.

— В последнее время советник и глава крепости хорошо ладят?

— Хорошо, — серьезно кивнул Му Циншань. — Глава Шан многое сделал. Он послал человека купить рисовой муки и масла, а еще помог заменить все ветхие столы и стулья в ямене.

— И все? — спросил Вэнь Люнянь.

— Разве этого недостаточно? — удивился Му Циншань.

Даже если ты предпочитаешь есть за чужой счет, нет никаких причин держаться за него и не отпускать. Вдобавок, хоть город Цанман и беден, тем не менее, здесь есть несколько землевладельцев. Почему тогда господин никогда ничего не вымогает у них?

Вэнь Люнянь многозначительно произнес:

— Может быть, глава Шан чувствует, что этого недостаточно?

— Я думаю этого достаточно! — уверенно заявил советник.

Нельзя же только и думать о том, как использовать людей в своих интересах.

Вэнь Люнянь неторопливо ел сладкий пирожок.

— Советник, если не веришь, можешь сам спросить у главы Шан.

Как о таком спрашивать? Покончив с завтраком, Му Циншань наворачивал круги во дворе, способствуя пищеварению, и заодно присел посмотреть за передвижениями муравьев.

— Сяо Му, — Шан Юньцзэ вышел во двор.

— Глава крепости, — поднялся на ноги Му Циншань.

— Я сменил твою кровать на новую.

— А? — Му Циншань был потрясен.

— Твоя старая кровать была слишком жесткой.

— Если слишком жестко, можно постелить еще несколько одеял, зачем менять кровать? — Му Циншань чувствовал себя виноватым.

— Очень кстати в крепости Тэн Юнь была лишняя кровать, это лучше чем выбросить.

Услышав, что она была лишней, Му Циншань не стал отказываться. Кроме того, у него было еще много служебных дел, поэтому побегав туда-сюда, после обеда он напрочь забыл об этом.

К вечеру вернулись Темные стражи и привели с собой еще несколько разбойников. Сказали, что они тоже прибежали с гор, плача и громко требуя противоядие.

Тюремщик радостно и довольно прислал им засахаренные бобы.

Сдавшиеся в этот раз бандиты назвали себя бандой Черного Ветра, и рассказали, что их всего около двадцати человек. У них всегда была тяжелая жизнь, а несколько дней назад на них напала банда Голова Тигра и отобрала последнее.

— Что у вас отняли? — Вэнь Люнянь тут же занял свое законное место, и хотя его лицо было по-прежнему бледным, его величие не уменьшилось даже на половину.

— Ничего ценного, только немного рисовой муки, вяленого мяса, и даже соль отобрали.

— В таком случае, у банды Черного Ветра было что-то ценное?

Бандиты покачали головами:

— Нет, ничего.

Стоявший в сторонке Му Циншань скривился. Такая жалкая жизнь, и для чего тогда нужно было становиться разбойниками.

После допроса Вэнь Люнянь позвал служителя отвести разбойников в тюрьму, затем снова

взял показания и пролистал.

— Что думаете, советник?

— Я слышал от главы Чжао, что банду Голова Тигра стоит рассматривать как одну из самых больших в горах, — сказал Му Циншань. — Если они начали отбирать муку и масло, значит им уже не хватает еды, а если им не хватает, для других наступают тяжелые времена.

— Этого следовало ожидать, — сказал Шан Юньцзэ. — Бандиты не могут сами обрабатывать землю. Если им чего-то не хватает, они просто отнимают у других. А сейчас, когда господин перерезал им все лазейки, они уже давно все промотали, и долго терпеть не смогут.

— Если ты так говоришь, нам незачем с ними сражаться, — сказал Му Циншань. — Вообще ничего не нужно делать, только охранять дороги к горам.

— Это слишком энергозатратно и для нас невыгодно, — покачал головой Шан Юньцзэ.

— Жизнь в горах тяжела, если не будешь настойчивым, не выживешь. В конце концов, там повсюду дичь, а в горных ручьях есть рыба. Если противник не захочет спуститься с горы, нам не удержаться на том же месте.

— И то правда, — Му Циншань спросил: — Тогда что нам делать?

— Пока что снова их напугаем, — сказал Вэнь Люнянь. — А для оставшихся в горах придумаем другой метод.

В результате, с начала следующего дня, по городу поползли еще более дикие слухи, и даже упоминался загадочный красавчик, который давно не появлялся.

Народ ринулся волной, больше все боясь пропустить такой замечательный сюжет.

— Говорят, несколько дней назад, поздно вечером, глава клана Му колдовал под луной, как неожиданно горизонт осветился красным огнем, — Сяо Сан-эр выразительно сплюнул. — А после я заметил бога войны в серебряных доспехах, на небесном коне, летящего сквозь облака!

Вааа! Люди синхронно прижали ладони к губам. Такого рода картину трудно представить. Сердце так и колотится!

— Заметив, что к нему приближаются, глава клана Му обрадовался, и в тот же миг поклонился до земли, отбивая девяносто девять и восемьдесят один поклон, взывая к небожителю, чтобы он переправил его! — упомянув о подъеме, Сяо Сан-эр сильно махнул рукой.

Люди дружно аплодировали, чувствуя, что помыслы главы клана Му поистине чисты, и он

сможет получить благословение. Все-таки такое количество поклонов, даже если не отдыхать, требует много времени.

В конце рассказа, глава клана Му оказался под воздействием волшебной ци молодого господина Чжао и получил Короля десяти тысяч Гу. Говорят, если выращивать его несколько дней, то можно взять под контроль всех ядовитых тварей в горах и незаметно убивать людей.

— В то время, даже если захочешь спуститься с горы, будет уже слишком поздно, — понизил голос Сяо Сан-эр. — Поскольку от яда Короля Гу нет лекарства.

Его интонации были мрачными и люди вокруг пришли в ужас.

Горные бандиты тоже испугались.

В результате, примерно за пять дней, с горы сбежали по меньшей мере сотня человек, испугавшись, что если они хоть немного промедлят, Король Гу покушает их, и они помрут от кровотечения из всех отверстий головы.

Много людей означает много показаний. Вэнь Люнянь и Му Циншань бодрствовали примерно семь-восемь ночей, прежде чем закончили допрашивать всех людей. К тому же, получив на руки зацепки, им пришлось их анализировать одну за другой, сравнивая с картой Лу Чжуйя, и наконец они разобрались с ситуацией в горах Цанман.

Все были в восторге, только у братьев Му сдавило в груди от обиды — почему это им пришлось стоять на коленях и бить поклоны?

Вэнь Люнянь невозмутимо сказал:

— Этот чиновник только рассказал о колдовстве под луной, насчет остального не знаю, наверное люди ошиблись.

Из-за этого Му Ванлэй продолжал беситься, мечтая рассечь Чжао Юэ на множество кусков, только чтобы утолить злобу.

Однако Вэнь Люнянь не стал обращать на него внимание. Закончив, он обратил внимание, что еще довольно рано, и отправился в обратный путь до ямэня, думая немного поспать.

— Господин Вэнь. — Лу Чжуй как раз поджидал его в кабинете.

— Второй глава? Откуда ты здесь? — Вэнь Люнянь никак не ожидал его увидеть.

— Мне есть о чем попросить.

Вэнь Люнянь сел напротив него:

— У второго главы есть дело, но мне бы хотелось узнать, откуда взялось слово «просить».

Лу Чжуй улыбнулся.

— Мы с великим главой хотим сменить место жительства.

— И на что сменить? — услышав его, Вэнь Люнянь чуть нахмурился.

— Напротив ямэня тоже есть дом главы Шан.

<http://bllate.org/book/15740/1409104>